

Деррида о гостеприимстве и международной политике

Азарова Юлия Олеговна

E-mail: azarova.uo@mail.ru

Французский мыслитель Жак Деррида оказал большое влияние на развитие гуманитарной сферы (этика, эстетика, философия, литературоведение). Его тематизация апории гостеприимства значительно обогатила постколониальную теорию, глобалистику, миросистемный анализ.

В работе «О гостеприимстве» Деррида проводит четкую дифференциацию между «Законом (в единственном числе) безусловного гостеприимства» (Law of the unconditional hospitality) и «законами (во множественном числе) обусловленного гостеприимства» (laws of the conditional hospitality)» [6, с. 77]. С одной стороны, существует Закон безусловного гостеприимства, который состоит в том, чтобы дать приют тем, кто посетил наш дом, не спрашивая их имени, не требуя оплаты или компенсации, не выдвигая каких-либо условий» [6, с. 77]. Данный закон абсолютен и безграничен.

«С другой стороны, существуют законы, которые всегда условны. Как правило, они обусловлены историей, культурой, религией. В Европе законы гостеприимства определяют греко-римская и иудео-христианская традиции, этика и философия права, – особенно идеи Канта и Гегеля о семье, гражданском обществе и государстве» [6, с. 77]. Соответственно, Деррида вводит различие между «безусловным гостеприимством» и «обусловленным гостеприимством». Первое выступает как философский идеал. Второе – как практическая деятельность. Однако оба типа гостеприимства тесно связаны друг с другом.

Деррида понимает гостеприимство как приглашение «Добро пожаловать в мой дом!» [4, с. 3], адресованное другому человеку – страннику, путнику, мигранту, беженцу. Гостеприимство – это радушие, которое хозяин проявляет к гостю. «Гостеприимство означает любовь, доброту или милосердие к незнакомцу» [6, с. 78].

Гостеприимство реализует себя в двух формах: (1) персональный уровень, когда внимание проявляет частное лицо; (2) социальный уровень, когда помощь оказывает страна или государство. В основе гостеприимства лежат взаимные обязательства хозяина и гостя. Гостеприимство предполагает щедрость и радушие хозяина. Так, «если я, приглашая гостя, говорю ему: “добро пожаловать!” или “чувствуйте себя как дома!”, то это не отменяет того факта, что я – хозяин дома. Гостеприимство есть способ, каким я проявляю заботу о госте» [1, с. 110].

Гость также должен быть вежлив с хозяином. «Слова “чувствуйте себя как дома!” имеют условие или ограничение. Они означают: “делайте и поступайте так, как если бы вы были у себя дома, но помните, что это не ваш дом, а мой дом; помните, что от вас ожидают уважения ко мне и моей собственности”» [1, с. 111]. Гостеприимство – этический маркер, показывающий степень зрелости индивида и общества. Конечно, найти общий язык с другим человеком сложно. Иногда другой оказывается «чуждым», «непонятным», «отталкивающим». Поэтому многое зависит от того, насколько толерантен хозяин и насколько любезен гость.

Данная проблема приобретает большую актуальность в последние годы, когда Европа сталкивается с неконтролируемым потоком миграции. Наплыв иммигрантов приводит к росту преступности, обострению политической ситуации, снижению социальной стабильности, религиозным конфликтам. Не секрет, что иммигранты часто паразитируют на национальном гостеприимстве. «Да, гость – это всегда гость, если хозяин позиционирует себя как хозяин. Однако иногда идет что-то не так, а гостеприимство превращается в предмет

спекуляции и политического торга» [8, с. 167]. Серьезное напряжение возникает именно тогда, когда гость становится врагом, захватчиком, преступником, а хозяин – жертвой. Гостя обвиняют в паразитизме, а хозяин не желает брать на себя ответственность. Здесь Деррида проводит принципиальное различие между гостем и паразитом. «Различие между ними достаточно четкое lt;. . . gt;. Не все иммигранты, прибывающие в страну, получают статус гостя. Если их не приглашают или если у них нет права на убежище, то они входят в мой дом как “паразиты”, как “незванные гости”, и потому они подлежат депортации либо аресту» [6, с. 59].

Действительно, если иммигрант ведет себя слишком агрессивно и бесцеремонно, то он уже не “дорогой и почетный гость”, а “паразит либо непрощенный гость”. Соответственно, проблема обязательств снимается, ибо он – не друг, а враг, приносящий опасность и дискомфорт. Подобная ситуация иллюстрирует нам условный характер гостеприимства. «Само предварительное условие гостеприимства может требовать, что оба – хозяин и гость – принимают (хотя и в разной мере) некомфортную и временами болезненную возможность бытия с другим» [8, с. 170]. Напротив, безусловное гостеприимство ничего не требует от сторон. «Абсолютное гостеприимство предполагает, что я открываю мой дом и даю приют не просто иностранцу, а совершенно незнакомому мне человеку, имя и намерения которого для меня – тайна. Он может оказаться как другом, так и врагом» [6, с. 25].

Здесь пролегал главный зазор между условным и безусловным гостеприимством. «Закон абсолютного гостеприимства разрывает с гостеприимством по праву, по закону или по обычаю» [6, с. 25], – т. е. разрывает с этикой, политикой, религией, которые детерминируют наши ожидания и надежды. Мы, однако, прекрасно понимаем, что полный и окончательный разрыв с историей, культурой, цивилизацией не возможен. Отсюда ясно, что «безусловное гостеприимство – это не просто идеал, а недостижимый (unrealized) или даже невозможный идеал (impossible ideal)» [см.: 6, с. 25]. Говоря о традиционной роли Франции как «земли обетованной (terre d’asile) для политических беженцев», Деррида отмечает, что образ «приветливой Франции» (amiable France) сегодня резко контрастирует с Францией как «форпостом Европы» (la forteresse d’Europe), которая с каждым годом снижает квоты на прием иммигрантов.

Деррида апеллирует к заявлению Мишеля Рокара, премьер-министра Франции в 1988–1991 гг., который, комментируя закон о введении квот, жестко подчеркнул, что «Франция не может открыть свои границы для всех желающих, т. к. это создает угрозу национальному суверенитету» [см.: 7, с. 116].

Аналогичную позицию занимает также Франсуа Миттеран, президент Франции в 1981–1996 гг. Обсуждая политику в отношении иммигрантов, он использует выражение «порог толерантности». *Senile de tolerance* – это приемлемое равновесие между «своими» и «чужими», нарушение которого приводит к ксенофобии. Рассматривая «разумные ограничения на прием иммигрантов», Деррида находит, что «связь между институциональной поддержкой иммигрантов и неспособностью ее реализовать в полной мере» [2, с. 116–118] легко объясняется апоретическим характером гостеприимства. Да, *de jure* мы признаем высокую ценность гостеприимства, но *de facto*, мы понимаем, что государство не может проявить щедрость и благосклонность ко всем страждущим, ибо в противном случае будут нарушены национальные интересы граждан или коренного населения страны.

Между тем, очень важно искать компромисс. Хотя «общая аксиома политиков гласит: стоп нелегальным иммигрантам!» [3, с. 100], нам «нужно изменить и отредактировать закон так, чтобы он защищал обе стороны» [5, с. 22]. «Без такого решения гостеприимство останется пустым намерением» [5, с. 23]. Эта задача чрезвычайно трудна, но, зная «зазор между законом безусловной справедливости, на которую *a priori* рассчитывает каждый, – в том числе тот, кто прибывает в нашу страну (кем бы они ни был), – и конституционным

законом на право гостеприимства» [5, с. 22-23], мы должны сохранять мудрость.

Таким образом, – резюмирует Деррида, – только максимальная искренность, вежливость и объективность дают нам шанс достичь подлинного консенсуса между людьми, обрести желаемый мир в обществе, привнести гармонию во внутреннюю и внешнюю политику государства.

Литература

1. Caputo, John. Hospitality // In: «Deconstruction in a Nutshell: A Conversation with Jacques Derrida». [Edit. by John Caputo]. – New York: Fordham University Press, 1997. – P. 109–113.
2. Derrida, Jacques. Deconstruction Engaged: The Sydney Seminars. [Edit. by Paul Patton and Terry Smith; transl. by Paul Patton]. – Sydney: Power Publications, 2001. – 119 p.
3. Derrida J. Deconstruction of Actuality // In: Derrida J. Negotiations: Interventions and Interviews (1971–2001). [Edit., transl. and introduce by Elizabeth Rottenberg]. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – P. 85–116.
4. Derrida, Jacques. Hospitality // Angelaki: Journal of the Theoretical Humanities. – 2000. – Vol. 5. – № 13. – P. 3–18.
5. Derrida J. On Cosmopolitanism and Forgiveness. [Transl. by Mark Dooley and Michael Hughes]. – London and New York: Routledge, 2001. – 60 p.
6. Derrida, Jacques amp; Dufourmantelle, Anne. Of Hospitality. [Transl. by Rachel Bowlby] – Stanford: Stanford University Press, 2000. – 160 p.
7. Derrida, Jacques. Responsabilite et hospitabilite // In: «Manifeste pour l'hospitabilite». [Edit. par M. Seffany]. – Paris: Paroles l'Aube, 1999. – P. 111–124.
8. Rosello, Michel. Imperfections and Hospitality // In: Rosello, Michel. Postcolonial Hospitality: The Immigrant as Guest. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – P. 166–178.